

Виталий Бачул

Виталий и Бес

Виталий Бачул

Виталий и Бес

«Автор»

2026

Бачул В.

Виталий и Бес / В. Бачул — «Автор», 2026

Проза нашей жизни. Всё как есть ни убавить не прибавить. Жизнь которой мы так дорожим и которая проходит так быстрою

© Бачул В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Виталий Бачул

Виталий и Бес

Глава

Глава первая

В наш солнечный город пришла весна, принесла с собой предвкушение летнего тепла. Везде царит шум оживления, где девичий щебет перекликается с смехом парней. Сонное царство зимы закончилось и скоро на тропу летнего сияния выйдут феи в коротких юбчонках, подчеркивая неизбежность смены весны на лето. А часть молодых людей попадает под весенний призыв и идет служить в Армию. Кто поступал в высшие учебные заведения от призыва освобождались на время учебы. А если в институте была военная кафедра, то проходили военные сборы.

Но это касалась немногих и большинство проходило армейскую службу. Не прошло сие и мимо Виталия. Он подошел по возрасту, обладал здоровьем и был призван. Военком его отметил про себя за несуетливость и достоинство. Наметанным взглядом определил, жилистый парень. «Ну орёл, в погранвойска» слово орёл прозвучало с ударением на о. Виталий кивнул, в знак согласия и примирения. А служить предстояло на Дальнем Востоке. Сборы были не долгими, друзья провожали и подруги, все с кем вели дружбу своей компанией. Некое братство молодых, одно из примечательных времен юности. Когда еще только прикасаешься к первым чувствам любви и особой привязанности к близким тебе людям. С девушкой, за которой все последнее время пытался ухаживать Виталий познакомил близкий друг Сергей. В один из ярких солнечных дней Сергей при случайной встрече улыбаясь с гордостью сказал: «Вот познакомься это моя сестра Катя» поведя правой рукой в сторону девушки. Двоюродная сестра выглядела статной и обладала природной красотой. Прямые светлые волосы и чистая нежная кожа лица, без каких-либо следов косметики. Как говорится все при ней. В семье была младшим ребенком, под опекой старших братьев и сестры. Родилась и выросла в таежном поселке, где у взрослых главным местом работы было лесозаготовительное предприятие. Скоромна и застенчива в равной степени. Воспитана как милый ребенок, которого все оберегают. Школа закончена и предстоит учиться дальше получать профессию медицинской сестры в медицинском колледже. «Проживать будет в общежитии, на улице Комсомольской, но и к нам в гости будет приезжать», сказал Сергей. На этом знакомстве остановилось мгновение для Виталия, он погрузился в грезы. Вот она несравненная. Разве можно пройти мимо и не обжечься. А Бес тихо подзадоривал: «А ты не один такой, соискателей найдется много, смотри какая красивая». Размышления, от которых может бросить в жар и холод. Взаимоотношения развивались медленно, но не безнадежно, этому способствовало то обстоятельство что в выходные Катя приезжала к родственникам и видится с Виталием стали чаще. А при дружбе Виталия и Сергея Катя свободно влилась в компанию общих друзей. Были танцы и слезы на плечах при объятьях. Кажется, наконец что-то изменилось и будет сближение. Но утром Виталий сидел в раздумье о вчерашнем вечере, как Бес тихо прошептал ему: «Милый, это слезы не про тебя, это она прощалась с прежней любовью, а мимо тебя пройдет и не оглянется». И дальше ни поцелуев, ни обжигающей страсти так и не стало, как будто какая-то неведомая сила создавала разъединение. Вроде бы рядом и в то же время её как бы и нет. А у Сергея девушка Люда, маленькая и смешливая они всегда вместе, по их отношения сразу видно, что их паромход на всех парах идет к созданию союза укрепления государства. Они не таились и не мучились вопросами недомолвок и недопонимания. Взявшись за руки, всегда смотрели друг на друга

как зачарованные, радуясь тому, что они встретились и нашли свою любовь. А когда пришла пора уходить в Армию Сергею, на проводах Люда просто обревелась и все ее успокаивали как могли. Виталий, наоборот прощался с Катей без лишних слов и не вымаливал ни любви, ни ожидания. Он уже знал, что они никогда не будут вместе и самые тягостные минуты расставания, просто молчал, кивал головой, и делал подобие улыбки на лице. Так и осталась она в его памяти тех дней стройная и юная машущая ему на прощание рукой.

Из дома его провожала родной человек бабушка Анна Федоровна, она вышла с ним за ворота перекрестила и сказала: «С богом сынок, буду тебя ждать помирать пока не буду». Так случилось в жизни Виталия, что сначала из его жизни тихо и незаметно исчез отец. К сожалению, так бывает с детьми, когда физиологический отец не становится отцом земным. Не качает своего первенца на руках, не привязан к нему отцовской любовью, а бежит прочь, сохраняя свою призрачную свободу. Следом за ним через некоторое время исчезла и мать за лучшей долей, правда обещала забрать Виталика как все уладится. Но дела все как-то не случалось уладить и время бежало неумолимо вперед. Виталик рос. Бабушка Анна проявляла терпение и настойчивость в воспитании внука. Может от того, что было какое-то чувство вина за свою непутевую дочь. И всегда своей любовью и самоотверженностью пыталась изменить печаль от прошлой жизни. Загладить ошибки, которые совершают молодые по своей беспечности и сумасбродству, не осознавая горечь последствий. А они неумолимо приходят много лет спустя, когда ты уже не так здоров и силен, и нет над тобой того ослепительного счастья что называется молодостью.

Службой в пограничных войсках и зеленой фуражкой Виталий гордился. Принял присягу как полагается, в военном билете стоит дата и подпись командира капитана Дьяченко. К которому относился с большим уважением не только он, а все подчиненные. С самого первого дня запомнились его слова: «Вы проходите воинскую службу в действующей Армии». И звучало это не с чувством превосходства над вновь прибывшими, а как приглашение разделить справедливо все тяготы службы на границе. Была необычная манера говорить у него убедительно не повышая голоса, какая-то особая философия военного. Как вести себя при встрече с нарушителями, как вести боевой контакт. И слова воспринимались как будто они сказаны лично для тебя в душевной беседе. Годами позже Виталий всегда с теплотой отзывался о командире и друзьях с кем служил. Уроки не проходили даром. «Опыт оседает в твоём мозгу в твоих мышцах у тебя появляется чувство контроля ситуации» говорил капитан. «Ты сможешь то, что не смогут другие и ты здесь на границе». С своим сослуживцем Виктором Напольских из городка Малмыж часто бывали в наряде вместе. И в дождь, и в снег, в ночь и день несли службу. В наряде задерживали нарушителей границы дважды. По приезду военкора и расспросов о происшествии отвечали односложно и с некоторым смущением. «Да так ничего особенного, обнаружили, преследовали, произвели задержание». Друзья пограницы потом над ними потешались, ну что вы там мямлили рассказали бы про каратэ нарушителя и как удар приклада в сильных руках может свалить не только каратиста, а даже быка. Дружный хохот всегда сопровождал обсуждение этого происшествия. Дальше шли обычные будни службы и неумолимо приближалось время к выходу на гражданку. Все чаще между собой обсуждали о том, что будут делать и где работать по возвращении домой. Валера Калугин из Краснокамска твердо и уверенно заявил «Парни я на Север двину, за два года на ноги встану, хочу дом купить». В ответ звучало голосом актера Новикова: «Женишься, детишки пойдут, и мы пойдём» и опять смех, хохот и беззлобные шутки.

Капитан Дьяченко на прощание обнял и сказал: «Ну давай браток домой». Домой Виталий вернулся возмужавшим высокорослым с особым чувством уверенности в себе, я молод, я такой, и я вернулся. Это была не бравада, а обычное взросление молодого человека. Возвращение и встреча было радостным событием для Анны Федоровны. Бабушка гордилась Виталием и вот он здесь на пороге дома. «Родненький ты мой» и даже всплакнула. Анна Федоровна с

соседями жила в мире и уважении. Своего мужа схоронила четырнадцать лет назад. Он часто разъезжал на заработки по строительству домов, был хорошим рубщиком бревенчатых срубов. Потому и дом, в котором они жили выглядел основательно. Был удивительно работоспособен работая топором и бензопилой. В семье был немногословен, но пригубив мог раскрепоститься и становился жалостливым к Виталику. «Давай Виталя на рыбалку с тобой поедem», а глаза становились влажными. Может и свое не простое детство вспоминалось. Взрослые часто в своих внуках замечают что-то очень близкое и родное, и так хочется не отпускать это мимолетное видение. И то правда, на рыбалку иногда выбирались. Для Виталия это было захватывающее событие. Дочь свою не клял, а жалел. Зятя недолюбливал, но терпел из-за дочери. Анна Федоровна над супругом довлела абсолютно, в народе так и говорят подкаблучник. Собираясь в очередной вояж, отпрашивался заискивающе: «Аня ехать надо, без меня не справятся работа сложная». «Я же мигom, ты же знаешь». И Анна Федоровна отпускала в очередной раз за глотком воли и не легкой работы. Муж не был транжирой и деньги привозил исправно. Так и жили в ладу два этих сильных человека. Но как-то дождливой и холодной осенью вернулся мастер с запоздалой рубки оклада из лиственницы и занемог. Хворь не отпускала, стал худеть и все больше клонило в сон. Так и прожил зиму в ожидании лета и желании походить босиком по земле и траве. С первыми теплыми днями лета его не стало. Впечатлительного Виталика, который в детстве боялся покойников, на время передали дальним родственникам. Хоть они и не особо ладили, но здесь проявили отзывчивость. Горе сближает даже непримиримых. В походах на могилку Анна Федоровна однажды взяла Виталика с собой говоря: «Пойдем сынок мы же не нехристи с тобой». Они стояли рядом возле простого деревянного креста, где еще не было фотографии, а крупными буквами было написано Николай Семенович. Мелкими буквами фамилия и покойся с миром. Виталик стоял беззвучно, сглатывал ком в горле, ему так жалко было свою бабушку. После этого прошло много лет, но он всегда помнил, как она тихо плакала одной рукой вытирая слезы, а другой прижимая к его себе.

Дом, где они жили был крепким, но все равно требовал заботы и ухода. Виталий полный сил и энергии взялся поправить шифер над пристройкой. Местами шифер треснул между волнами и воды от дождя стали попадать внутрь, край почерневшего потолка прямо указывал на это. Передвигаясь по крыше, занимаясь ремонтом заметил, как молоденькие девчонки прошли раз да два, а когда повернул в их сторону голову они ускорили шаг и засмеялись. «Все хорошо девчонки парни возвращаются, ждите» пропел он им в след. Друзья возвращались это были радостные дни. Вернулся и Сергей к своей Людмиле. Можно только представить как они бросились друг к другу и обнялись. Держали друг друга за руки и впереди у них была целая жизнь. В разгаре лета была их свадьба. Как положено белоснежное платье невесты и смущенный жених. Веселая и простая, но с особым колоритом, на следующий день прибыли ряженные из числа родственников это был настоящий народный театр улицы. А ночью был сильнейший ливень. Знатоки примет говорили, что это к добру. Еще утром Виталий узнал, что Кати на свадьбе не будет, она уехала домой и работает там медсестрой. Но никто не обмолвился с ним ни словом о том, что она вышла замуж за своего однокурсника и теперь надежды что-то изменить нет. Просто пощадили его молодого и красивого в дни такого веселья. Отложили эту новость на будущее, а вдруг кто-то пройдет мимо и позовет в даль светлую, где нет печали. Но встреча состоялась и состоялась в холодный осенний день, местами даже дождь переходил в снег. Виталий возвращался из центра домой и по дороге встретил Сергея в сопровождении Кати и молодого человека. Сергей произнес: «Познакомьтесь это мой друг Виталий, а это Костя муж Кати». Пожали друг другу руки. На лице Кати Виталий увидел смущение и не затягивая паузу предложил дружелюбно: «Давайте я вас провожу до остановки». Проводил до остановки, даже сел с ними автобус и проехал одну остановку. На прощание сказав весело: «Пока, пока» и побрел в обратный путь пешком. Он шел холодный ветер дул в спину, пролетали редкие

крупинки снега. Бес прошептал: «А я тебе говорил». «Молодец, и момент нужный подобрал напомнить» подумал Виталий. Для него это был мрачный день жизни.

Так и не задалась эта зима, Виталий сам чувствовал, что погружается в паутину не своей жизни. Что-то такое произошло необъяснимое, как будто все друзья уехали на праздник, а его забыли взять с собой. Понимал ли он до конца что нелюбовь нужно пережить как длительную болезнь, на это нет ответа. Так прошло несколько месяцев. Анна Федоровна в один из дней сказала ему: «Садись сынок я хочу поговорить с тобой». Виталий молча сел. Анна Федоровна произнесла: «Я хочу уберечь тебя от опасности». Виталий насторожился, подумал: «Какая такая опасность?». «У тебя появились новые друзья, я не скажу, что они плохие, но они тебя делают хуже». «Ты не к чему не стремишься, работа у тебя не на первом месте». «Но не это главное, а главное то, что встречаешься может быть без любви и что будешь делать, когда девушка забеременеет». «Скажешь ей как душегуб делай аборт?». «Или милостиво женишься на ней и будешь жить с нелюбимой женщиной?». «Совершишь ошибку будешь жалеть, потому что это главный выбор всей твоей жизни». Виталий ничего не мог возразить, только попытался ее успокоить: «Да баба, нет ничего такого, все будет хорошо». Анна Федоровна дала понять, что проповеди она еще не закончила: «Хорошо то хорошо, да ничего хорошего». Бес тут как тут, напомнил о себе: «Как тебе нраву учения?». «Сильная бабушка, если бы мне удалось такую опутать бесовскими сетями, я бы как у вас говорится на доске почета три года висел». Виталий только отмахнулся: «Да помолчи ты, без тебя тошно».

Ни шатко ни валко прошел еще месяц. Как-то придя домой, Виталий увидел письмо, которое бабушка положила ему на стол в его комнате. А чтоб новости были хорошими сверху положила две ириски «золотой ключик», так она делала ему маленькие подарки в совсем еще раннем детстве. Письмо было от сослуживца Валеры Калугина и было кратким «Приезжай, место встречи Сургут». Ну вот, все разрешилось я еду подумал Виталий. Разговор с Анной Федоровной был деловым: Баба я еду на Север, там меня ждут друзья с кем я служил в Армии. Еду с целью заработать денег и может быть купить машину. Он и сам еще не определился что он хочет, но то, что северный романтизм и желание перемен вдруг окрылили его это было правдой. Анна Федоровна не отговаривала и даже выделила часть денег, которые держала про запас. Виталий купил билет на самолет и Ан-24 понес его на своих крыльях в Сургут. Это было время, когда небо бороздили самолеты отечественного производства. Во всей красе: Як, Ан, Ту, Ил. Память о мощи гражданского воздушного флота невозможно затмить даже спустя полвека.

Сургут встретил солнечной погодой. Непривычно было видеть Валеру в гражданской одежде, хотя и сам он тоже в гражданском. Сразу же за дела. Речной порт и билеты до Новоанганска. Где их ждет Витя Напольских, который уехал на Север почти сразу после двухнедельного отдыха и встречи с младшей сестрой и матерью. Его поторопил старший брат Алексей, который уже работал в Новоанганске водителем, и потому придержал для него освободившееся место работы. А Виктор, приехав днем, на следующий день утром уже вышел на работу. Наши друзья ехали наугад, никто не обещал им непременно трудоустройства, просто обсуждалось что люди всегда нужны. Такое может себе позволить только бесшабашная молодость. Дорога была долгой. Двое суток теплоход, в народе его называют речной трамвайчик, кружил по извилистому Агану. Извилистая река, а вода кофейного цвета. И повороты, повороты как калейдоскоп кружения на одном месте. Прошли поселок Аган по левому берегу, часть пассажиров сошла. Продолжили движение и на следующий день прибыли в поселок. Трамвайчик ткнулся в песчаный берег, сбросили трап, и друзья ступили на берег. Причал выходил на центральную улицу. С правой стороны ОРС, следом столовая, чуть дальше деревянное здание Усть-Балыкской Нефтеразведочной Экспедиции, в конце улицы деревянное здание клуба с высоким крыльцом. С левой стороны магазин. Два здания двухэтажных общежитий в самом конце ближе к озеру одноэтажный дом Дорожно-строительного участка Аганской геофизической экспедиции. Есть

электростанция и котельная. Вот и весь город северной мечты. Просто великолепие, которое по красоте природы можно сравнить с курортом, но обилие комаров и мошки быстро возвращают тебя в реальность Севера. В Усть-Балыкской Нефтеразведочной Экспедиции в отделе кадров спросили: «Кто такие? Откуда приехали?» «А отслужили такие нам нужны, предлагаем пока идет прием грузов поработать на разгрузке, а осенью работа на буровых». «Да, еще сходите до Веретенникова, там в конце улицы Дорожно-строительный участок, там скорее всего люди нужны». Поблагодарив за участие, отправились в конец улицы. Одноэтажный дом, кабинет начальника и бухгалтерии. Веретенников Анатолий Георгиевич выглядел человеком на своем месте. «Парни работа пока здесь в поселке, а осенью и зимой работа в поле на прокладке зимника. Так Виталий с Валерой вышли на работу рабочими дорожно-строительного участка. Это было хорошее время и веселое. Пока народу в поселке было меньше обычного, многие были в отпусках, руководству удалось переговорить на временное размещение в общежитии нефтяников. Администратор женщина высокая и строгая отнеслась благосклонно, но предупредила размещение временное до приезда вахтовиков и отпускников.

В дорожный участок, ожидалось, прибытие большого трактора «Катерпиллер» для расчистки территории под взлетную полосу. Пока до Новоаганска летали гидросамолеты АН-2 с посадкой на озеро и вертолеты. Взлетной полосы как таковой еще не было. Трактор был доставлен в поселок Варьеган, который находился рядом в пяти километрах видимо там была лучшая разгрузочная площадка. В Новоаганск доставили своим ходом, тракторист и механик Николай. Подъехав к деревянному мосту почти рядом с поселком за рычаги сел механик, высадив от греха подальше тракториста у которого было трое детей. Мост, к счастью, выдержал сорок шесть тонн и трактор прибыл в поселок. Работы для друзей прибавилось. Расчистка завалов деревьев, работа топорами и бензопилой. Стал прибывать народ с отпусков. Пришлось покинуть общежитие и перебраться в балок купленный вскладчину. Деньги на покупку не жалели, потому что в будущем всегда была возможность продать жилье. Жилье было простым, печка есть, дрова есть, есть два топчана под ними рундуки для хранения вещей, стол и два стула. Зато тишина нет шума и гама общежития. Ни квартплаты, ни обязательств, одним словом, свобода. Озеро Магылор расположенное за поселком было местом отдыха. Когда были ветренные дни озеро становилось местом для настоящего отдыха. Ни комаров, ни мошки, просто сказка. Хоть на несколько часов можно расслабиться под ласковыми потоками воздушных струй. Если хочешь искупаться в обычный день, то тоже можно, но быстро раздеваешься и бросаешься в воду. И ровно так же в обратном порядке. Гнус, это бич Севера, так было всегда и ничего с этим не поделаешь.

Кроме веселых и бесшабашных дней, был один неприятный инцидент в самом начале их приезда. В порядке ознакомления с поселком друзья пришли на озеро искупаться. На берегу была шумная компания человек семь, некоторые изрядно навеселе. Наши парни освежились и пошли, обратно обсуждая работу, и будущие планы. Как за ними устремились те самые изрядно отдыхающие. Может горячительное ударило в голову или покуражится решили. Но претензии были нелепыми «Парни у нас пиджак пропал и деньги, кроме вас больше никого не было». Валера развел руками: «Парни смотрите сами у нас ничего такого нет». Виталий сказал вполголоса: «Валера, я буду говорить». И начал: «Парни у нас неразрешимая ситуация, давайте позовем посредника». Соискатели на драку сначала озлобились, но подумав согласились. В свой первый рабочий день Виталий с водителем из организации отвозили в кузницу радиатор для пайки. Так между делом перебросились с кузнецом несколькими словами. Кузнец грузин лет под тридцать, местные звали его «Кацо». Он выглядел внушительно и многим был знаком. «Скажите кузницу что назревает драка и он необходим как посредник в споре» произнес Виталий. То, что «Кацо» придет Виталий не сомневался. В короткой встрече он заметил нотки тщеславия грузина в его разговоре и позе. А уж быть судьей и вовсе выглядело благородно. «Кацо» пришел и выслушал противную сторону, затем обратился к нашим незадачливым купальщи-

кам: «Ну а вы, что скажите?». Виталий говорил коротко и спокойно» Первое, при нас нет улики воровства: «А не пойман не вор». «Второе, мы выслушали в свой адрес незаслуженные оскорбления и предлагаем схлестнуться в честной драке». «Один на один, а если желающих больше, то для равновесия мы зовем своего парня, и схлестнемся трое против семерых». А вот это уже не понравилось «Кацо», его роль как-то принижалась. Раздались голоса: «Какого еще парня? Виталий продолжил: «Витя Напольских». Кто такой? «Да это мордатый пожарник» сказал кто-то. Кузнец произнес с насмешкой: «Э.. десантники что ли?». «Нет погранцы, служили вместе» ответил Виталий. Накал озлобленности уже спадал. «Кацо» взял-таки свое и уже как судья произнес: «Давайте парни отложим разборки на будущее, будущее все рассудит». На том и разошлись. Бес прошипел: «Ты мне все испортил». «Такое зрелище предполагалось». «Не переживай, к следующему разу готовься лучше, я сразу понял, что это ты напел» процедил Виталий.

Подошло время, когда начал формироваться состав бригад на прокладке зимника. И наших друзей разделили. Валера поехал на дорогу в сторону Тарко-Сале, Виталий в сторону Сургута. Зима это время, когда можно совершить передислокацию оборудования на новые площади. Обеспечить доставку грузов, которые нельзя перевезти по реке или авиацией. Зимник это окно в три-четыре месяца, для доставки грузов. Можно сказать любой ценой. Бригада работала без выходных. Вставали затемно. Дневной свет совершенно короткий. Вот утро, солнце светит сквозь туман, вот одиннадцать часов и через два часа уже вечер и сумерки. Просто фантастическое зрелище. Ближе к Новому году бригада прибыла в поселок на несколько дней отдыха. Местом паломничества всегда был клуб. Танцы куда же без них, правда девченок было совсем мало. Среди них выделялись отдельной стайкой две сестры Надя с Верой и симпатичная татарочка Роза. Возле них всегда кружил хоровод жаждущих общения парней. В столовой был организован вечер с накрытыми столами, куда люди приходили по приглашению. Валера улетел на несколько дней домой, а Витя и Виталий пришли на торжество. Сидели за столиком пили шампанское. Наши друзья, крепкое не употребляли принципиально с самого первого дня приезда, это было нонсенс для окружающих, но за твердость позиции уважали. Дальше были танцы и всеобщее веселье. Молодая женщина, обаятельная, по какой-то причине вступила в размолвку с своим бой френдом и от этого танцевала с Виталием. И держала за руку в перерыве. И так хотелось не отпускать эту руку, прикоснуться к ее волосам в танце, чувствовать запах духов. Но спустя какое-то время подруга отвела её в сторону что-то стала тихо говорить, не надо быть провидцем, о чем они шептались. Фея ночи подошла и сказала: «Нам пора». Виталий взял ее за руку и ответил: «Мне было хорошо с вами». И прозвучало это так искренне, что даже отразилось мольбой в ее глазах: «Я не могу, пожалей». Витя и Виталий остались, сидели за столом разговаривали и улыбались всем, кто был рядом, этим милым и добрым людям всеобщего веселья. На следующее утро Виталий встретил молодую женщину, с которой танцевали весь вечер. Она была в шубке и белом пуховом платке, которые ей так шли к лицу. Утреннее небо синевой и облаками излучая мягкий свет, придавали особую свежесть красивому лицу. Она восторгалась и обрадовалась, когда узнала его. Подошли к друг другу, она мило улыбнулась и протянула ему в ладони мандарин. Он взял ее руку снизу и сказал: «Вчера вы были так красивы, но бог мой сегодня утром при этом морозе и голубом небе вы выглядите еще прекрасней». Она улыбнулась благодарно, для молодой женщины это очень важно слышать, что она на олимпе внимания и восхищения. И если бы в это мгновение она ему сказала: «Ты мой», он не задумываясь бы ответил: «Навеки». Но этого не произошло. Они еще немного постояли и разошлись, и больше никогда не встречались. Виталий вспоминал эту мимолетную встречу с грустью, где она и как живет? Такая обаятельная, как луч света в крошечной тьме. Для Беса это был повод сеять сомнения. «Ты совсем не разбираешься в женщинах, она старше тебя, просто выглядит так молодо». «Ты как изюбр только приножишься к ветру ища свою подружку, а она уже прожила целую жизнь». «Её бойфренд с гитарой на сцене

пел и весь зал ему аплодировал». «А если ты споешь, от твоего пения только бичи проснутся с глубокого похмелья, думая, что прибыл пароход». Виталий возразил совершенно спокойно: «Нет я не согласен». «Как я говорил ей искренне сегодня утром и какие слова шептал вчера в объятиях танца, она запомнит на всю жизнь». Если женщину обидели ей во чтобы, то ни стало нужно почувствовать свою женскую магию. Так легче пережить обиду. Если именно ты принес ей энергию для этого, своим вниманием, словами, нежными прикосновениями она вернется в мир снова ослепительно красивой и будет помнить тебя всегда. И даже мгновениями больше всех остальных.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.